

© 2021

Сергей Луценко

эксперт НИИ корпоративного и проектного управления (Москва, Россия);

аналитик Института экономических стратегий (Москва, Россия)

(e-mail: scorp_ante@rambler.ru)

НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ БЛАГОПОЛУЧИЯ ОБЩЕСТВА

Автор рассматривает три показателя, которые характеризуют экономику страны: энергоемкость ВВП, производительность труда и индекс человеческого развития (показатель качества жизни населения). Предлагается ряд индикаторов, характеризующих макроэкономический дисбаланс и оценивающих устойчивое развитие экономики и благополучия общества. Показатель человеческого благополучия связан с желаниями (предпочтениями людей) и удовлетворенностью жизнью.

Ключевые слова: энергоемкость ВВП, производительность труда, индекс человеческого развития, благополучие общества, макроэкономический дисбаланс, контрциклический буфер капитала.

DOI: 10.31857/S020736760016140-3

Как отмечается в Решении Высшего Евразийского экономического совета [15], формирование нового технологического уклада создает условия для перехода к опережающему развитию за счет структурной перестройки экономики. Ключевыми направлениями развития должны стать высокотехнологичные сферы, опирающиеся в первую очередь на информационные технологии и искусственный интеллект, нано- и биотехнологии, цифровую трансформацию. Очевидна необходимость уделять больше внимания тем макроэкономическим показателям, которые фокусируют актуальные проблемы жизни общества. Так, распространение коронавирусной инфекции на все сектора и отрасли экономики обусловило критическую важность развития сферы здравоохранения, медицинских и биоинженерных технологий. Представляется приоритетным поощрение инвестиций в эту сферу.

Развитие здравоохранения стало ведущим фактором, влияющим на комплексный показатель качества жизни населения — индекс человеческого развития. Современное общество возводит здоровьесбережение в ранг международных и государственных приоритетов, в значительной степени влияющих на состояние национальной безопасности и перспективы развития общества.

В международных рейтингах Россия пока занимает довольно низкие позиции: 151-е место из 245 по ожидаемой продолжительности жизни (ВОЗ, 2015); 141-е из 183 по количеству лет, утерянных по нетрудоспособности или преждевременной смерти (ВОЗ, 2016), 55-е (последнее) место в рейтинге эффективности систем здравоохранения [8]. Видимо, прежде всего, вследствие низкого уровня развития сектора здравоохранения по рейтингу качества жизни

Numbeo в 2017 году Россия заняла 61-е место из 67, уступая не только развитым, но и многим развивающимся странам.

Ключевую проблему здравоохранения необходимо рассматривать в свете ее зависимости от устойчивости и эффективности функционирования экономики страны. А для этого важно рассмотреть прежде всего следующие показатели: энергоемкость ВВП, производительность труда и индекс человеческого развития. Эти показатели не только отражают состояние экономики, но и позволяют оценить благосостояние общества.

Энергоемкость ВВП. ООН была предложена система индикаторов «Цели развития тысячелетия» (ЦРТ) (Millennium Development Goals) для оценки эффективности действий по решению социальных проблем и развитию человеческого потенциала в разных странах [3]. Одним из важнейших индикаторов является показатель энергоемкости ВВП или энергопотребление на 1 доллар ВВП в формулировке ЦРТ ООН.

Показатель энергоемкости ВВП позволяет учитывать следующие обстоятельства:

- роль энергетического сектора в экономике, в формировании ВВП, налогов, доходов бюджета, занятости, доходов от экспорта;
- вклад энергетического сектора в загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов и деградацию огромных девственных территорий.

Энергетический сектор – крупнейший загрязнитель, выбрасывающий более 50% всех вредных веществ в атмосферу страны, он загрязняет около 20% сточных вод, вырабатывает свыше 30% твердых отходов производства и до 70% общего объема парниковых газов [1].

Кроме того, показатель энергоемкости является представительным индикатором устойчивого развития, отражающим как экономические, так и экологические аспекты.

Поскольку на перспективу роль энергетического сектора в экономике сохраняется при планах увеличения добычи энергоресурсов (что будет, вероятно, связано с увеличением антропогенного влияния на окружающую среду), то возникает необходимость сокращения энергоемкости экономики при реализации программ энергосбережения.

В подтверждение слов о важности аспекта энергоемкости экономики при реализации национальных программ, приведем в пример Республику Казахстан [7].

В программе «Энергосбережение – 2020» энергоемкость ВВП является главным показателем энергоэффективности страны. Данный показатель рассчитывается как отношение первичного энергопотребления (угля, нефти, газа) к значению реального ВВП Республики Казахстан в ценах доллара США.

На самом деле, показатель энергоемкости ВВП определяется в сопоставимых ценах отношением объемов потребляемых первичных энергоносителей в тоннах условного топлива к объему ВВП и является индикатором эффективности использования топливно-энергетических ресурсов в государстве.

Применительно к РФ измеряется в тоннах условного топлива (т у.т.) на 1000 рублей ВВП.

Производительность труда. На самом деле, такой показатель, как производительность труда является ключевым индикатором экономического развития и конкурентоспособности страны, а также детерминантом уровня жизни населения.

Производительность труда отражает меру добавленной стоимости, приходящуюся на одного сотрудника предприятия. В целях применения настоящей методики производительность труда в общем виде по предприятию измеряется в млн рублей на человека и рассчитывается как отношение добавленной стоимости к численности сотрудников согласно «Руководству ОЭСР по измерению роста производительности труда на уровне отрасли и агрегированном уровне» [16].

В рамках национального проекта производительность труда рассматривается как добавленная стоимость на занятого [5].

Данный подход соответствует международной практике и согласуется с рекомендациями Системы Национальных Счетов 2008. Источником данных для расчета является бухгалтерская и налоговая отчетность компаний, применяются подходы для анализа больших массивов первичных данных.

Показатель роста производительности труда является ключевым для оценки результатов реализации национального проекта, а также применяется как целевой индикатор для принятия решений в рамках задач стимулирования роста производительности труда как на уровне отдельных компаний, так и государственном уровне.

Индекс человеческого развития. В мировой практике комплексным показателем качества жизни населения является «индекс человеческого развития».

Тем не менее, качество жизни населения в разной мере характеризуют такие компоненты социального развития как здоровье, занятость населения и уровень образования.

Человеческий капитал — накопленный уровень знаний, уровень образования и опыт работы (навыки, квалификация, профессиональный опыт), воплощенные в индивидах и использующиеся в течение определенного периода времени в целях производства товаров и услуг. «Человеческий» — потому, что воплощен в личности человека, «капитал» — потому, что является источником будущих доходов или удовлетворения будущих потребностей, или того и другого вместе.

Человеческий потенциал — интегральная форма многообразных явных и скрытых свойств населения страны/региона/города, отражающая уровень и возможности развития граждан при определенных природно-экологических и социально-экономических условиях. Измеряется при помощи индекса человеческого развития (ИЧР), который состоит из трех равнозначных компонентов [4]:

- дохода, определяемого показателем подушевого валового внутреннего продукта (валового регионального продукта) по паритету покупательной способности (USD);
- образования, определяемого показателями грамотности (с удельным весом в 2/3) и доли учащихся среди детей и молодежи в возрасте от 6 до 23 лет (с удельным весом в 1/3);
- долголетия, определяемого через продолжительность предстоящей жизни при рождении (ожидаемую продолжительность жизни).

Человеческий потенциал служит основой для формирования человеческого капитала. Условия, в которых осуществляется образовательная и производственная деятельность человека, могут способствовать или препятствовать этой трансформации.

В мировой экономике сложилась очевидная тенденция прямого влияния темпов роста производительности труда на уровень жизни населения (включая составляющие образования и средней продолжительности жизни).

Это результирующий показатель, включающий три компонента: долголетие, образованность и уровень доходов населения (через оценку ВВП).

Максимальное значение ИЧР, равное 1, соответствует современным международным стандартам человеческого развития.

Приведем пример.

В Республике Казахстан ключевыми общенациональными показателями развития страны являются основные макроэкономические показатели, которые характеризуют в целом уровень развития страны [17]. В частности, ВВП и показатель качества жизни населения.

Уровень развития экономики можно выразить с помощью трех вышеприведенных показателей: энергоемкость ВВП, производительность труда и индекс человеческого развития.

Индикаторы, оценивающие макроэкономический дисбаланс. Как отмечается в Рекомендациях ПАСЕ «Чрезмерная задолженность государств: угроза для демократии и прав человека» [14], чрезмерный акцент на безостановочное развитие сектора финансовых услуг в ущерб другим отраслям экономики привел к возникновению макроэкономического дисбаланса и надуванию «финансовых пузырей». Хотя некоторые решения по рекапитализации банков были оправданы с точки зрения сохранения стабильности экономики, в целом перекладывание убытков частного сектора на государство, а в итоге – на всех налогоплательщиков – нельзя признать справедливым. Такое искажение действия рыночных механизмов и принципов управления следует исправить, чтобы не допускать подобных кризисов в будущем.

Другими словами, речь идет о негативном влиянии финансового сектора на другие сектора экономики (в частности, реальный сектор) и создание макроэкономического дисбаланса.

В своем Послании Президент РФ В. Путин [11] отмечает, что действия уполномоченных органов (Правительства и Банка России) должны быть нацелены на задачи экономического роста, при этом любые изменения не должны вести к проявлению макроэкономических дисбалансов и надуванию так называемых «пузырей» в экономике.

Как отмечается в отчете Национальной академии наук Беларуси «Разработка и формирование эффективных региональных институтов и механизмов сотрудничества в экономической сфере: международный опыт, выводы и рекомендации для ЕАЭС», одной из важнейших проблем современного экономического развития подавляющего большинства стран выступает несбалансированность национальной экономики. В условиях интенсивной реализации процессов интеграции мировой экономики данная проблема трансформировалась в проблему региональных и глобальных дисбалансов [9].

На современном этапе развития экономики макроэкономическая политика государств направлена на выявление, предотвращение и устранение потенциально опасных макроэкономических дисбалансов, которые могут негативно повлиять на финансовую стабильность как конкретной страны, так и регионального объединения в целом.

Под дисбалансом понимается неравновесное состояние системы, нарушение определенных соотношений индикаторов, которые появляются в результате каких-то процессов изменения объекта.

В свою очередь, макроэкономические дисбалансы проявляются через отклонения агрегированных показателей от установленных целевых ориентиров.

Например, дефицит бюджета, дефицит торгового и платежного балансов, дефицит ликвидности и др. При этом дисбалансы могут иметь как эндогенную, так и экзогенную природу.

Экономические дисбалансы могут возникать вследствие бегства капитала из страны. В условиях либерализации потоков капитала высокая зависимость страны от его крупномасштабных притоков может сделать экономику весьма уязвимой.

Авторы отчета Национальной академии наук Беларуси «Разработка и формирование эффективных региональных институтов и механизмов сотрудничества в экономической сфере: международный опыт, выводы и рекомендации для ЕАЭС» выделяют следующие типы дисбалансов: чрезмерный внутренний спрос и высокая инфляция, дефицит платежного баланса; спад производства (внутренняя рецессия), дефицит платежного баланса; чрезмерный внутренний спрос и высокая инфляция, профицит платежного баланса; наконец, спад производства (внутренняя рецессия), профицит платежного баланса.

В открытой экономике усложняются взаимосвязи между основными макроэкономическими показателями, характеризующими внутреннее состояние экономики, поскольку они опосредуются внешними процессами.

Все это делает более сложным проведение макроэкономической политики, требующей учета возрастающего числа факторов.

Процедура коррекции макроэкономического дисбаланса является частью координации экономической политики Европейского союза.

Процедура выявления, надзора и коррекции макроэкономических дисбалансов в ЕС (MIP) реализуется с помощью 14 основных индикаторов, позволяющих оценить макроэкономический дисбаланс в ЕС [9].

Эти 14 индикаторов используются для выявления и мониторинга внешних и внутренних макроэкономических дисбалансов, а также социальных изменений и занятости для того, чтобы получить более широкое представление о социальных последствиях макроэкономического дисбаланса. Основные показатели включают индикаторы запаса и индикаторы потока, которые могут фиксировать как краткосрочные быстрые ухудшения, так и долгосрочное постепенное накопление дисбалансов. Для расчетов используются статистические данные из различных областей, включая национальные счета, статистику платежного баланса, статистику цен, статистику чрезмерного дефицита и статистику рынка труда.

Индикаторы табло MIP охватывают: внешние дисбалансы и конкурентоспособность, которые могут возникать вследствие изменений текущего счета и чистых инвестиционных позиций государств-членов, реальных эффективных обменных курсов, доли мирового экспорта и стоимости номинальной единицы рабочей силы.

Внутренние дисбалансы – это диспропорции, которые возникают в результате накопления государственного и частного долга; а также на финансовом и имущественных рынках.

Для комплексной оценки рисков и рекомендаций по корректировке экономической политики в ЕС используются 28 вспомогательных показателей (индикаторов).

Международный валютный фонд (МВФ) разработал «Руководство по составлению показателей финансовой устойчивости», характеризующих текущее финансовое состояние и устойчивость сектора депозитных учреждений во взаимосвязи с другими секторами экономики [10].

В документе дана методология расчета 39 индикаторов: базовый набор (12 индикаторов), отражающий состояние и устойчивость банковского сектора, и рекомендуемый набор (27 индикаторов), включающий показатели финансового и нефинансового секторов, сектора домашних хозяйств, финансового рынка и рынка недвижимости.

Основной перечень включает только показатели по сектору депозитных учреждений в силу их ключевой роли в функционировании финансовой системы. Данный перечень включает: уровень капитализации, качество и структуру активов (рентабельность и структура доходов и расходов, ликвидность

и чувствительность к рыночным рискам). Рекомендуемый перечень содержит дополнительные показатели по сектору депозитных учреждений (13 индикаторов). Кроме того, перечень включает два показателя по другим финансовым организациям, отражающие их относительную значимость для экономики: соотношения активов других финансовых организаций с совокупными активами финансовой системы и с ВВП.

В отношении нефинансовых учреждений фокус смещен на источники средств и способность выполнять финансовые обязательства. Для оценки сектора домашних хозяйств рассчитывается соотношение общего уровня задолженности (потребительские кредиты и ипотека) с ВВП и оценивается способность домашних хозяйств производить выплаты по долгу. Состояние финансовых рынков анализируется на основе показателей по процентным ставкам (спрэд процентных ставок по кредитам и депозитам и спрэд межбанковских ставок) и показателей ликвидности рынка ценных бумаг (прежде всего, рынок государственных ценных бумаг). Для макропруденциального анализа в перечень также включены индексы цен на недвижимость. Подверженность депозитных учреждений рискам на рынках недвижимости оценивается с помощью показателей, характеризующих кредиты на различные виды недвижимости.

Европейским центральным банком разработан собственный перечень макропруденциальных показателей, который включает большее число показателей, позволяет комплексно анализировать финансовую уязвимость региона. Перечень был значительно скорректирован после кризиса 2008 г. и последующей рецессии [20].

Кроме того, активно используются агрегированные показатели банковской системы и макроэкономических индикаторов, на основе которых рассчитываются различные агрегированные индексы финансовой стабильности (aggregate financial stability index – AFSI или financial stability index – FSI), которые включают частные индексы с различным весом. Эти индексы позволяют давать комплексную оценку состояния финансовой системы страны или региона. При более глубоком анализе они используются как независимые переменные для выявления факторов, обуславливающих финансовые риски [19].

На основании построенной эконометрической модели создаются различные стрессовые ситуации (сценарии) и проверяется устойчивость системы к шокам (вероятность финансового кризиса) при тех или иных ситуациях. При этом измеряется вклад различных переменных (показателей и/или институциональных единиц) в вероятность наступления системного кризиса в экономике. Определяется возможный вклад, особенно крупных финансовых единиц (конкретных банков, фондов и т.п.), поскольку их крушение с высокой вероятностью приводит к каскадному эффекту кризиса финансовой системы. На основании расчетов строится система опережающих индикаторов, позволяющих принимать решения о возможных мерах экономической политики.

Макроэкономические дисбалансы могут свидетельствовать о наличии финансового стресса и вероятности финансового кризиса, как для отдельных стран, так и для регионов и мировой экономики в целом. Для выявления дисбалансов разрабатываются соответствующие индикаторы, а для определения чрезмерных или «вредных» дисбалансов устанавливаются пороговые значения этих индикаторов, превышение которых указывает на возможные риски.

Индикаторы, оценивающие устойчивое развитие экономики и благополучия общества. Как отмечается в «Рекомендациях европейских статистиков для измерения устойчивого развития», устойчивое развитие есть развитие, удовлетворяющее потребности настоящего времени без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять их собственные потребности [13].

В настоящее время существует широкое понимание того факта, что обществу необходим более совершенный статистический «компас», чтобы сместить акцент с измерения экономических явлений к измерению устойчивого развития. Концепция устойчивого развития включает осуществление выбора между использованием ресурсов для максимизации текущего благополучия людей и сохранением ресурсов для будущего использования или между максимизацией благополучия одной страны за счет других. В дополнение к широко используемым макроэкономическим показателям, таким как валовой внутренний продукт (ВВП), показатели устойчивого развития обращают должное внимание на текущее благополучие, включая его распределение между странами и внутри стран, а также на межпоколенческие аспекты человеческого благополучия. Концепция устойчивого развития уделяет особое внимание, помимо прочего, таким вопросам, как истощение природных ресурсов, изменение климата и другим факторам, оказывающим влияние на развитие общества в долгосрочной перспективе.

В «Рекомендациях европейских статистиков для измерения устойчивого развития» предлагаются три набора показателей устойчивого развития: большой набор на основе концептуальной классификации (60 показателей), большой набор на основе тематической классификации (90 показателей) и малый набор на основе тематической классификации (24 показателя) [13].

В качестве некоторых из показателей устойчивого развития могут быть предложены следующие:

По теме «Потребление и доход» — расходы на конечное потребление; по теме «Труд» — уровень занятости; по теме «Физическая безопасность» — процент смертности в результате насилия/убийства; по теме «Качество воздуха» — загрязнение воздуха городов твердыми частицами; по теме «Образование» — расходы на образование; по теме «Здоровье» — ожидаемая продолжительность здоровой жизни при рождении; по теме «Жилье» — доступность жилья; по теме «Институты» — доверие к институтам; по теме «Капитал в виде

знаний» — расходы на НИР; по теме «Финансовый капитал» — текущий дефицит / профицит бюджета.

На самом деле, ключевым показателем устойчивого развития является субъективное благополучие или «удовлетворенность жизнью».

Основные факторы, влияющие на субъективное благополучие, — семейные отношения, финансовая ситуация, работа, сообщества и друзья, здоровье, личная свобода (в понимании демократического общества) и личные ценности (взгляды людей на жизнь). Хотя этот список и не исчерпывающий, эмпирические исследования показывают, что удовлетворенность жизнью зависит в основном от этих факторов.

Интересным представляется опыт Республики Казахстан при выборе индикаторов, связанных с устойчивым развитием экономики [12].

Речь идет о реализации методики, связанной с описанием алгоритма построения сводного опережающего индикатора, который применяется исключительно для получения информации о направлении изменения циклов деловой активности экономики и оценки вероятной траектории устойчивого развития экономики с опережением на несколько периодов (годы, кварталы, месяцы).

В частности, в методике описываются этапы построения сводного опережающего индикатора, который, наряду с другими методами прогнозирования, позволяет осуществлять мониторинг и анализ циклов деловой активности экономики (устойчивого развития экономики), определять вероятное будущее направление экономического развития, предвещать возможное изменение деловой активности экономики, проводить краткосрочный прогноз и получать информацию, важную для принятия решений по сглаживанию неблагоприятных экономических циклов. Снижение уровня опережающего индикатора является ранним сигналом остановки роста или снижения уровня экономики.

Сводный опережающий индикатор формируется из показателей, которые в совокупности создают опережающие сигналы.

Построение сводного опережающего индикатора начинается с выбора индикаторов, схожих по определенным качественным и статистическим характеристикам относительно эталонного индикатора.

В качестве эталонного индикатора служит динамика валового внутреннего продукта.

Кроме того, хотелось бы остановиться на одном из аспектов устойчивого развития — на укреплении стабильности финансового сектора.

Прежде всего, речь идет о применении макропруденциальных мер со стороны государства. Их целью является снижение вероятности возникновения и распространения системных рисков (в том числе, в связи с распространением пандемии) в рамках финансовой системы.

Макропруденциальные инструменты — это инструменты, способные снизить уязвимость и повысить стабильность финансовой системы за счет

создания резервов капитала и ликвидности, сгладить процикличность в работе финансовой системы и предвидеть системные риски, источником которых может стать отдельная финансовая (кредитная) организация [18].

Одним из макропруденциальных инструментов, который был введен Базельским комитетом по банковскому надзору в соглашении «Базель III», является контрциклический буфер, который направлен на снижение негативных рисков.

Контрциклический буфер (countercyclical buffer) капитала должен гарантировать наличие у банков дополнительного объема базового капитала первого уровня в «хорошие» времена (при устойчивом росте кредитования), чтобы этим буфером можно было воспользоваться для обеспечения бесперебойной выдачи средств реальной экономике в момент смены экономического цикла и снижения, Совета Европы к банковскому сектору).

Требование к созданию контрциклического буфера капитала устанавливается в целях дополнительной защиты банковского сектора в период, когда заметно возрастают проблемы в масштабах финансовой системы в целом, способные вызвать экономический спад в реальном секторе экономики. Эти убытки могут стать особенно значительными, если экономическому спаду предшествовал период чрезмерного роста кредитования. Контрциклический буфер может устанавливаться надзорным органом в случае роста активов, который по его оценке является избыточным и ведет к возникновению системного риска.

Такой инструмент как контрциклический буфер капитала направлен на укрепление финансовой системы государства, улучшение ее способности выдерживать шоки (в том числе, в условиях пандемии коронавируса), а также шоки, возникающие вследствие финансовых и экономических стрессов независимо от источника их происхождения, а также на усиление банковского регулирования и надзора.

Контрциклический буфер капитала предназначен для сдерживания чрезмерной кредитной активности банков в период экономического подъема и ее стимулирования в период спада. Контрциклический буфер применяется в случае выявления национальным банком чрезмерного роста совокупного кредитования, увеличивающего риск в масштабе всего банковского сектора, с целью обеспечения дополнительного запаса капитала для защиты от возможных убытков в будущем [18].

Основным индикатором установления значения контрциклического буфера капитала банка является величина кредитного разрыва. Положительное значение кредитного разрыва свидетельствует о чрезмерном кредитовании банками экономики. Чем больше положительное значение кредитного разрыва, тем сильнее риски в масштабе всего банковского сектора.

При расчете контрциклического буфера капитала национальный банк должен главным образом учитывать кредитный цикл и рост уровня займов,

предоставляемых в государстве; изменения в соотношениях кредитов к ВВП; особенности национальной экономики.

Процесс установления значения контрциклического буфера капитала помимо анализа кредитного разрыва, как было указано выше, включает изучение динамики иных значимых финансово-экономических (макроэкономических) индикаторов, а также экспертные суждения, основанные на комплексном изучении текущего состояния макроэкономической и финансовой среды.

Таким образом, в целях противодействия влиянию внешних негативных факторов регулятором — национальным банком — принимается ряд мер по контрциклическому регулированию, предусматривающих отмену повышенных требований к покрытию капиталом отдельных категорий активов, а также к формированию в повышенном размере специальных резервов на покрытие кредитного риска по потребительским кредитам. Высвобождаемые в результате отмены повышенных требований капитал и прибыль банков направляются на покрытие возникших в предыдущих периодах повышенных рисков.

Национальный банк при установлении контрциклического (антициклического) буфера (надбавки) руководствуется эконометрической прогнозной моделью. Данная модель может включать такие важные макроэкономические индикаторы, как рост ВВП, производительность труда, реальные располагаемые доходы населения, отношение объема инвестиций в основной капитал к объему ВВП.

Устойчивое развитие экономики связано не только с оценкой макроэкономических показателей. Речь также идет и об оценке человеческого благополучия через следующие аспекты: субъективное благополучие, потребление и доход, питание, здоровье, труд, образование, жилье, досуг, физическая безопасность, земля и экосистемы, вода, качество воздуха, доверие и институты.

Литература

1. *Бобылев С.Н.* Цели развития тысячелетия ООН и обеспечение экологической устойчивости России // Экологическое право. 2006. № 1. С. 40-46.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 2010 // URL: <https://mgimo.ru/files2/p29/173529/d5c2136c6ed70335648cbcafce101379.pdf> (дата обращения: 11.05.2021).
4. Закон Республики Татарстан от 17.06.2015 № 40-ЗРТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Паспорт национального проекта (программы) «Производительность труда и поддержка занятости» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

6. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государства – участников СНГ № 41-10 «О модельном законе «О стратегическом прогнозировании и планировании социально-экономического развития» (принято в г. Санкт-Петербурге 28.11.2014) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29.08.2013 № 904 «Об утверждении Программы “Энергосбережение – 2020” // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
8. Здоровоохранение: необходимые ответы на вызовы времени. Под ред. С.В. Шишкина // М. 2018. 56 с. (<https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/216183555.pdf>).
9. Отчет Национальной академии наук Беларуси «Разработка и формирование эффективных региональных институтов и механизмов сотрудничества в экономической сфере: международный опыт, выводы и рекомендации для ЕАЭС» // URL: <https://clck.ru/SeayZ> (дата обращения: 11.05.2021).
10. Показатели устойчивости // Руководство по составлению // МВФ // URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fsi/guide/2006/pdf/rus/guide.pdf> (дата обращения: 11.05.2021).
11. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Приказ Министерства национальной экономики Республики Казахстан от 27.12.2016 № 326 «Об утверждении Методики построения сводного опережающего индикатора» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Рекомендации европейских статистиков для измерения устойчивого развития (Подготовлено совместно ОЭСР и статистической службой Евростат, 2014) // URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2015/ECE_CES_31_Rus.pdf (дата обращения: 11.05.2021).
14. Рекомендации ПАСЕ 1961 (2011) «Чрезмерная задолженность государств: угроза для демократии и прав человека» // URL: <https://clck.ru/SeYtG> (дата обращения: 11.05.2021).
15. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 19.05.2020 № 6 «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств–членов Евразийского экономического союза на 2020–2021 годы» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
16. Руководство ОЭСР по измерению роста производительности труда на уровне отрасли и агрегированном уровне» (ОЭСР, Париж, март 2001 г.) // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prez010719.pdf> (дата обращения: 11.05.2021).
17. Указ Президента Республики Казахстан от 04.03.2010 № 931 «О некоторых вопросах дальнейшего функционирования системы государственного планирования в Республике Казахстан» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
18. *Frail J., Komarkova Z.* Finančni stabilita, sistemov riziko a makroobezpečnostni politika // CNB. Zprava o finančni stabilite 2010/2011. Pp. 96–110.
19. *Gadanecz B., Jayaram K.* Measures of financial stability – a review // IFC Bulletin. 2009. Vol. 31. Pp. 365–380 // URL: <https://www.bis.org/ifc/publ/ifcb31ab.pdf> (дата обращения 11.05.2021).
20. Statistics and indicators for financial stability analysis and policy / J.M. Israel // European Central Bank // 2013. № 145 // URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpops/ecbocp145.pdf> (дата обращения: 11.05.2021).

Sergej Lutsenko (e-mail: scorp_ante@rambler.ru)

Expert, Corporate and Project Management Research Institute (Moscow, Russia),

Analyst, Institute for Economic Strategies (Moscow, Russia)

PUTTING THE ECONOMIC INDICATORS OF SOCIETY WELLBEING ON THE AGENDA

The author considers three indicators which characterize the development of national economies: energy intensity of GDP, labor productivity and the index of human development (an indicator of quality of life of the population). Some other indicators are discussed characterizing a macroeconomic imbalance and estimating sustainable development of the economy and wellbeing of society. The indicator of human wellbeing is connected with desires (preferences) of people or satisfaction with life.

Keywords: energy intensity of GDP, labor productivity, index of human development, wellbeing of society, macroeconomic imbalance, counter-cyclical capital buffer.

DOI: 10.31857/S020736760016140-3

© 2021

Александр Навоев

кандидат экономических наук,
начальник бюро АО «РСК «МИГ» (Москва, Россия)
(e-mail: nav4646@mail.ru.)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ ЭВОЛЮЦИИ И РЕВОЛЮЦИИ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

В данной работе нами поставлена задача на основе общеизвестных фактов определить специфические особенности протекания эволюционного и революционного процессов развития, сформулировать необходимые и достаточные критерии их отличия и на этой основе классифицировать их виды, что позволит выявить их место и роль в прогрессивном развитии общества.

Ключевые слова: эволюционная и революционная формы развития социума, виды эволюции, социальная революция, особенности двух форм развития.

DOI: 10.31857/S020736760016141-4

Как признают некоторые философы, в наше время существует одна из важнейших нерешенных научных проблем — взаимосвязь эволюции и революции и их роль в целостном процессе развития общества. По их мнению, эта проблема в виду ее сложности и противоречивости полученных результатов до сих пор продолжает занимать умы ученых, идеологов и политиков, вызывая разногласия и дискуссии¹.

Как нам представляется, главной причиной того, что данная проблема даже формально не решена и вызывает острые разногласия и дискуссии, является то, что она весьма сильно затрагивает интересы буржуазной правящей элиты и ее антинародную политику.

С другой стороны, многим ученым, идеологам и политикам явно не хватает доказательности при выявлении причинно-следственной связи в формировании объективных выводов проведенного исследования. В результате они вынуждены опираться на собственные размышления и мнения других исследователей, соблюдающих формально-логическую правильность, но принимающих на веру произвольные, ничем не обоснованные суждения.

Например, некоторые авторы в своих рассуждениях о теории развития определяют эволюцию как количественные изменения, а революцию — как качественные², при этом упуская из виду, что революция и эволюция — это две формы развития, конкретизирующие один и тот же общеполитический закон перехода количественных изменений в качественные.

¹Антонович Е.Н. Процесс развития общества – единство эволюции и революции. http://www.dialog21.ru/biblio/antonovich_28.htm

²Шевчук И.И. Философия и общество. № 3(20) 2000. Эл. ресурс: URL: <https://www.socio-nauki.ru/journal/articles/521481/>

Другие авторы, давая примеры скачка, уподобляют его переходу из трезвого в пьяное состояние или моменту, когда одежда и обувь становятся ребенку малы³. Однако, как известно, переход в новое качество резким скачком происходит только при революционной смене качества основы системы. В данном же случае основа нервной системы человека остается прежней, а временно меняются только отдельные ее свойства, а именно замедление реакции нервной системы на раздражители. А эти изменения выступают следствием эволюционных накоплений количества выпитого алкоголя с сохранением прежней основы нервной системы человека. Создается впечатление, что данные исследователи застыли в своем познании мира на этапе живого созерцания.

Заметное число российских либеральных политологов, а также представители властных структур, потеряв беспристрастность и объективность, специально противопоставляют эволюционную форму развития общества революционной, превратив понятие «революция» в жупел, придав социальным революциям зловещий характер. Этим самым преследуется чисто политическая цель по формированию в обществе негативного отношения именно к социальным революциям, признавая, как это ни странно, необходимость революционных достижений в области науки, техники и технологий.

При этом, не вдаваясь в суть конкретных исторических условий и объективных причин возникновения социальных революций в обществах с частной собственностью на средства производства, апологеты капитализма в своей пропаганде широко используют имевшие место в реальности факты насилия, сопровождавшие все социальные революции.

В результате паталогический страх перед социальными революциями принуждает руководство России проводить в жизнь политику так называемой «стабильности», ограничиваясь несущественными реформами. Однако по факту под вывеской «стабильности» скрывается стремление ничего не менять в основе системы капиталистических отношений с целью сохранения «священного права частной собственности».

Поэтому от первых лиц государства и российских политиков даже при принятии абсолютно назревших решений в интересах народа мы только и слышим, что с их принятием торопиться не следует, надо, мол, осторожно, не спеша все обдумать и взвесить, ограничиваясь при этом подачками, ссылаясь на нехватку денег в бюджете. Даже эти крохи даются не просто так, а с определенным умыслом.

Но с другой стороны, правительство оказывает массированную финансовую поддержку крупному капиталу.

По сути, политика сохранения стабильности носит признаки инволюции, а стабильность мутировала в застой, а это прямая дорога к свертыванию

³ Эл. ресурс: URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Закон_перехода_количественных_изменений_в_качественные

прогресса социально-экономического развития, что и наблюдается в настоящее время в России.

Следует отметить, что философское толкование понятий эволюции и революции дается в самом обобщенном виде и в отрыве от конкретных условий и места протекания процесса развития. С другой стороны, нетрудно заметить, что эволюция в дикой живой природе имеет свои специфические особенности, а эволюция в разумном человеческом обществе имеет качественно другие специфические особенности. Например, характерной особенностью эволюционного развития в дикой живой природе выступает жестокий естественный отбор на основе неуправляемой генной мутации и наследственности. А эволюционное появление новых свойств организма на основе искусственного отбора (селекции) базируется на силе разума человека и целеполагании.

Исходя из этого, можно предположить, что конкретные условия накладывают свои специфические особенности на протекание процессов развития. Это дает нам право сказать, что эволюционная и революционная формы развития имеют отдельные виды, но они действуют в рамках закона перехода количественных изменений в качественные.

В данной работе нами поставлена задача: на основе общеизвестных фактов определить специфические особенности протекания эволюционного и революционного процессов развития, сформулировать необходимые и достаточные критерии их отличия и на этой основе классифицировать их виды, что позволит выявить их место и роль в развитии общества.

Для решения поставленной задачи проанализируем устоявшиеся трактовки эволюции и революции и выявим их специфические особенности и отличия.

Так, в настоящее время устоявшиеся толкования понятия *эволюция* (лат. *evolutio* — развертывание) в основном подразумевают постепенное накопление количественных изменений с плавным переходом в новое качество, не затрагивая основы системы.

Рассматривая вышеизложенную трактовку эволюции, можно заметить ее специфические отличительные признаки. Среди них особо следует выделить главный признак, а именно — то, что новое качество системы появляется на прежней, старой основе. Другой, но менее важной особенностью выступает то, что эволюционное развитие проходит постепенно и плавно. Данные специфические признаки эволюции правомерно выступают критериями ее отличия от революции.

При эволюционном развитии появление нового качества без смены основы системы говорит о том, что качественным изменениям подвергаются свойства только ее отдельных частей, или подсистем, образующие единое целое, или совокупность материальных и нематериальных объектов, объединенных некоторыми общими признаками, назначениями, свойствами, условиями существования.

Указание в данной трактовке *эволюции* на «постепенность накоплений» и «плавность перехода» наводит на мысль, что они характеризуют разные самостоятельные фазы эволюционного развития, а именно фазу постепенного накопления изменений и следующую за ней фазу плавного перехода в другое качество.

В толковых словарях русского языка понятие «постепенность» характеризует процесс движения, проходящий поэтапно, совершающийся не сразу и не вдруг. А понятие «плавность» означает процесс, проходящий постепенно, легко, без резких переходов и скачков и незаметно переходящий из одного положения или состояния в другое. Нетрудно заметить, что эти категории, по сути, тождественны.

По этой причине, как нам представляется, данную трактовку эволюции следовало бы сформулировать следующим образом: *эволюция* означает переход от одного качественного состояния к другому в результате постепенных и плавных накоплений количественных изменений, не затрагивающих при этом основу системы, то есть при неизменном качестве основы системы.

Этим самым дается понятие того, что эволюция означает неразрывный процесс перехода, начинающийся с момента накопления изменений и заканчивающийся появлением нового качества.

Как известно выживание организмов обеспечивается через генную мутацию и передачу новых свойств организма по наследству. В силу этого эволюционная форма развития в живом мире, в отличие от неживой природы, представляет собой наследственный ее вид.

Так как генные мутации могут быть полезными, нейтральными и вредными для организма, то появление полезных мутаций, адаптированных к новой среде обитания, представляет собой случайный, а не целенаправленный характер. Это говорит о том, что выживаемость организмов при эволюции находится в зависимости от случайного стечения обстоятельств. А они могут быть благоприятными и неблагоприятными.

С другой стороны, при эволюционном развитии борьба за выживание осложняется наличием антипода в виде непреодолимой силы абиотической природы. По этой причине дикая живая природа по определению выступает слабой стороной в борьбе за выживание. Ее удел — с помощью неуправляемой генной мутации приспособиться к изменениям условий среды обитания и выжить за счет неуправляемого прогрессивного размножения. При этом такая форма борьбы дает возможность выжить очень малому числу родившихся организмов, обрекая на вымирание их большую часть.

В силу этого эволюцию в дикой живой природе в принципе нельзя отнести к прогрессивной и гуманной форме развития, ибо она представляет собой движение по кругу, постоянно осуществляя воспроизводство как старой основы организма, так и его системы жизнеобеспечения: в животном мире —

собирательство и охоту, в растительном мире — фотосинтез и хемосинтез у бактерий.

Анализируя движущие силы эволюционной формы развития в дикой живой природе, можно заметить, что в этом процессе основной движущей силой выступают внешние силы, или мутагенные факторы слепых сил абиотической и живой природы в виде изменений условий среды обитания.

Исходя из выше сказанного, можно утверждать, что эволюционное развитие в дикой живой природе может осуществляться только через внешнее принуждение со стороны меняющихся условий среды обитания. При этом у организмов нет альтернативы, и они вынуждены приспосабливаться или погибнуть. Данный факт выступает отличительной особенностью эволюции в дикой живой природе. По этой причине эволюцию в дикой природе, где отсутствует человек разумный, можно охарактеризовать как принудительный, жестокий и не осмысляемый вид эволюционного развития. Поэтому при отсутствии изменения внешних факторов развитие организмов приостанавливается.

Современная устоявшаяся трактовка революции (лат. *Revolutio* — поворот, вращение или переворот) определяет ее как переход от одного качественного состояния к другому в результате накопления количественных изменений. При этом указывается, что результатом революции выступает глубокое качественное изменение основы системы, а также, что при революции переход от одного качественного состояния к другому происходит при высокой скорости резким скачком. Кроме того, свойством революции признается наличие целеполагания.

Как известно, диалектика эволюционной формы развития людей привела к появлению человека разумного, который изменил основу эволюционной формы развития, а именно ее стихийный и неуправляемый характер, создав новую форму развития на основе разумности. Иначе говоря, эволюция породила высшую форму развития — революцию. Таким образом, революционное развитие выступает продуктом осознанных разумных действий человека. В результате развитие получило качественно иную парадигму, а именно реальную возможность прогрессивного развития. В силу этого в дикой природе революционное развитие отсутствует изначально.

Рассматривая вышеизложенную трактовку революции, можно заметить ее специфические признаки. Во-первых, это глубокое качественное изменение основы системы. Во-вторых, переход от одного качественного состояния к другому происходит при высокой скорости резким скачком. В-третьих, это наличие целеполагания. Данные специфические признаки революции правомерно выступают критериями ее отличия от эволюции в дикой природе.

Среди данных специфических признаков революции особо следует выделить главный признак — целеполагание. По этому поводу можно сказать следующее. Как известно, для выбора той или иной цели необходимо провести

анализ, выявить несоответствия, противоречия, составить план действий по ее достижению. Данную задачу может решить только человек разумный. В результате способность человека к анализу позволила ему, в отличие от других представителей дикой живой природы, целенаправленно выбирать и менять качество основы системы. По этой причине осознанное целеполагание выступает не только необходимым и достаточным, но и однозначным критерием отличия революции от эволюции в дикой природе. И наоборот.

Следует заметить, что революция, как и эволюция при прочих равных условиях не может сменить основу живого мира, а именно обмен веществ. В противном случае живой мир исчезнет, но эта проблема не является предметом данного исследования. По названной причине революция должна менять качество основы только подсистем и отдельных частей организма. Такие подсистемы и отдельные части правомерно определить как *изменяемые* системы.

Таким образом, отличительным признаком революции является смена не всякой основы, а только основы изменяемых систем, что выступает не только необходимым и достаточным, но и однозначным критерием отличия революции от эволюции в дикой природе. И наоборот.

В системе с новой основой оставшиеся от старой системы подсистемы и отдельные части должны быть адаптированы к новой основе с целью создания единого целого. Существующие подсистемы или отдельные части могут быть адекватными или не адекватными по своему соответствию новой основе. Неадекватным подсистемам или отдельным частям с целью их адаптации требуется или смена их основы, или изменение отдельных свойств без смены основы. В связи с тем, что адаптация осуществляется человеком целенаправленно, то она может быть осуществлена как со сменой основы, то есть революционно, так и эволюционно без смены основы. В результате эволюционная адаптация приобретает управляемый человеком характер.

Таким образом, там, где движущей силой развития выступает сила разума человека, эволюция, как и революция, приобретает свойство целеполагания и разумности. По этой причине данный процесс выступает как особый вид эволюции — управляемая эволюция.

Из вышеизложенной трактовки понятия *эволюции* вытекает, что эволюционный переход в новое качество осуществляется плавно и постепенно. В обычном понимании постепенность и плавность ассоциируется с медлительностью и при прочих равных условиях, — с большой длительностью процесса перехода в новое качество. Такая особенность эволюции характерна для дикой живой природы, где полезная для организма изменчивость обуславливается не самим организмом, а случайным исходом генной мутации и стихийным естественным отбором, что объективно обуславливает длительный переход в новое качество.

Однако по факту длительность эволюционного перехода может быть самой различной. Например, если эволюционный переход рыб в наземные

существа, длившийся десятки миллионов лет, по праву можно отнести к долгосрочным эволюционным переходам, то эволюцию Галапагосских вьюрков, без сомнения, следует отнести к краткосрочным эволюционным переходам, так как ее длительность с большой долей вероятности должна быть не более ста лет. Причиной этого, как нам представляется, выступает благоприятное случайное стечение обстоятельств в своевременном появлении полезной мутации у достаточного количества особей, что является редкостью в дикой природе. В противном случае в условиях изолированности и ограниченности островного ареала среды обитания они бы вымерли за самое короткое время.

С другой стороны, общепризнанным считается факт того, что революционный переход от старого к новому качеству осуществляется при высокой скорости резким скачком. Признавая данный факт, мы, тем самым, признаем, что длительность процесса накопления количественных изменений и появления нового качества системы при революции всегда меньше, чем длительность эволюционного процесса возникновения нового качества.

Однако факты говорят о том, что революционные свершения имеют порой длительность, сопоставимую с длительностью некоторых эволюционных процессов. Например, неолитическая революция длилась примерно 8 тыс. лет, а первая промышленная революция 200 лет, что значительно превышает или как минимум сопоставимо с длительностью, например, эволюции Галапагосских вьюрков.

Если же формально признать время перехода однозначным характерным признаком революции, то неолитическую революцию по отношению к промышленной революции следует отнести к эволюционной форме развития.

Казалось бы, что высокая скорость не является эксклюзивным признаком революции. Однако, если рассматривать процесс развития в совокупности с конкретными условиями, в которых протекал тот или иной революционный и эволюционный процесс, то можно заметить их существенное влияние на длительность перехода в новое качество. Например, конкретные условия неолитической революции были менее благоприятными, чем условия эволюции Галапагосских вьюрков, что и обусловило меньшую длительность эволюции по сравнению с длительностью неолитической революции.

Это дает нам право утверждать, что без учета конкретных условий невозможно однозначно утверждать, что при революции переход от одного качественного состояния к другому происходит при высокой скорости резким скачком, а при эволюции переход в новое качество происходит постепенно и плавно, то есть медленно.

Однако при прочих равных условиях революционный процесс развития происходит с большей скоростью, чем эволюционный. Очевидно же, что причина этого кроется в использовании созданных человеком производительных сил.

Таким образом, меньшая длительность (высокая скорость) революционного перехода в новое качество данной системы всецело зависит как от уровня

развития производительных сил, так и от конкретных условий протекания процесса перехода количественных накоплений в новое качество. При этом время (скорость) перехода количественных изменений в новое качество обратно пропорционально уровню развития производительных сил и прямо пропорционально благоприятным внешним условиям. Данный вывод справедлив и к управляемой эволюции, например к эволюционному искусственному отбору, где достижение однопорядковых конечных результатов, длительность появления новых свойств полезных для человека организмов существенно меньше, чем при естественном отборе.

Как известно, при неолитической революции переход от собирательства и охоты к производству продуктов питания базировался на эмпирических знаниях и примитивных орудиях труда. По этой причине этот процесс длился восемьдесят веков. А при промышленной революции, где на основе научных знаний были созданы на несколько порядков более высокие производительные силы, переход от ручного труда к машинному сократился до двухсот лет.

Следует заметить, что процесс перехода (любой длительности) в новое качество, с учётом принципа относительности, по объективным причинам может проходить только постепенно и поэтапно. Например, при промышленных революциях та или иная длительность перехода в новое качество (процесса замены ручного труда машинами) обуславливается совокупной трудоёмкостью производства машин (от геологоразведки до их сборки) и начальным уровнем производительности общественного труда. Кроме того, длительность процесса перехода обуславливается также масштабом накопления до определенной меры количества машин, зданий, сооружений и других средств производства, необходимых для перехода системы общественного производства в новое качество, а именно — достижения значительно большего уровня общественной производительности труда. По этой причине рост объемов производства и производительности труда происходил сначала на отдельных предприятиях, а затем, по мере роста производства количества машин, поэтапно и постепенно уже по всем отраслям. А это значит, что революционный процесс развития общественного производства может осуществляться только постепенно и поэтапно, даже если он занимает относительно короткое время, но никак не резким скачком.

По нашему мнению, понятие «скачок» применительно к революционному развитию стал использоваться из-за ошибочного понимания того, что при социальной революции со скачком связывают быстротечное взятие власти — например, взятие власти большевиками в 1917 году. Но взятие власти — это только смена основы старой политической подсистемы капиталистических отношений, а далее должна происходить адаптация старых и построение новых подсистем с целью создания уже системы социалистических производственных отношений на основе общественной собственности на средства

производства. А это — объективно длительный процесс, поэтому с наскока, скачком это сделать практически невозможно.

Как нам представляется, использование в данном контексте понятий «высокая скорость, скачок» в их физическом смысле не совсем правомерно. По нашему мнению, категории «скорость» и «резкий скачок» нельзя понимать буквально в их базовом значении, так как они в данном контексте выступают в роли аллегории или метафоры и не более того. Поэтому вместо понятия *скорости* и *скачка* следовало бы использовать такой количественно измеряемый показатель как *длительность*, или время перехода в новое качество. Не зря же в топологии отсутствуют даже вербальные критерии скорости, при которой переход в другое качество классифицируется как эволюционный или как революционный.

Следует заметить, что вследствие неравномерности развития людей не все из них являются благоразумными. По сути, человеческое сообщество представляет собой аналог дикого животного мира с его хищниками, конкурентами, паразитами и их жертвами. В социуме, как и в дикой природе, довольно значительная часть людей ведет паразитический и хищнический образ жизни: движущей силой для них выступают дикие животные инстинкты, а в конкурентной борьбе за выживание цель достигается любой ценой, даже ценой жизни соплеменников. Они не осознают, что прогрессивное развитие возможно только на основе единства интересов всего социума, а не на примате интересов отдельного индивидуума. Поэтому не всякое целеполагание и смену основы системы однозначно можно и нужно признавать благоразумной и, соответственно, прогрессивной.

В силу этого главным условием и критерием революционного, или прогрессивного, развития социума следует считать построение таких общественных отношений и законов их регулирующих, которые на деле обеспечивали бы примат интересов трудового населения, а не группы людей, ведущих паразитический и хищнический образ жизни.

Например, происшедшую в конце XX века смену общественной собственности на средства производства как основы социализма на частную собственность невозможно признать революционной, или прогрессивной, хотя формально тут налицо наличие целеполагания и смена основы системы. Но при этом данная смена основы не отвечает главному критерию прогрессивного развития социума, а именно — обеспечению примата интересов трудового населения. Поэтому смену социалистических общественных отношений следует классифицировать не как благоразумную и прогрессивную, а как регрессивную антинародную контрреволюцию, в результате которой власть захватили люди, ведущие паразитический и хищнический образ жизни.

Контрреволюция — это насильственный способ возврата к отжившей, старой (в данном случае — капиталистической) системе, которая означает возврат

к неуправляемой эволюционной форме развития, обуславливая свертывание прогрессивного развития путем неразумного полного отрицания достижений предшествующей системы. Революция и контрреволюция преследуют абсолютно противоположные цели. Революция в данном случае ставит своей целью соблюдение интересов трудящихся, а контрреволюция — интересов отдельных индивидуумов, ведущих паразитический и хищнический образ жизни.

Отсюда можно видеть, что выбранная цель определяет вид развития, выступая тем самым критерием отличия прогресса от регресса. Аналогичная картина наблюдается и при управляемом эволюционном развитии, где в зависимости от выбранной цели может поменяться вектор развития — с прогрессивного управляемого вида эволюционного развития на регрессивную инволюцию.

Как сказано выше, смена основы и целеполагание свойственны не только революции, но и контрреволюции. Поэтому, если смена основы системы и наличие целеполагания являются необходимыми и достаточными критериями отличия революции от дикой эволюции, то в системе социальных отношений эти критерии являются необходимыми, но недостаточными. Единственным однозначным критерием отличия социальной революции от контрреволюции в приведенном примере выступает примат интересов трудового населения.

К сожалению, отсутствие общепризнанной классификации отличительных признаков форм и видов развития вносит методологическую неопределенность при отнесении событий к той или иной форме и виду развития. Так, например, в сложившемся в социологии понимании социальной революции к таковой причисляют феодальную, буржуазную, оранжевую, бархатную революции, где действительно совершается переворот в общественных отношениях. Однако, нетрудно заметить, что понятие «переворот» в данном контексте не тождественен «революции», так как они обладают разной сущностью. Переворот в бытовом понимании тождественен таким понятиям, как «перевернуть вверх дном», «поставить с ног на голову», «разрушить», но не развить и улучшить.

По нашему мнению, авторы классификации выше названных событий, как революции, исходят из буквального понимания категории *революция* как «поворот», или «переворот», в то время как социальные и научно-технические революции по своей сути олицетворяют прогрессивное развитие. Исходя из выше сказанного, можно утверждать, что ни феодальная, ни буржуазная, и тем более цветные революции не могут быть идентифицированы как революции, так как они не отвечают выше выявленным необходимым и достаточным критериям отнесения их к прогрессивному революционному развитию.

Следует отметить, что в животном мире наблюдается принципиально иной вид эволюционного развития — эволюционное саморазвитие, в основе,

которого лежит осознанный способ развития заложенных в организме зачатков отдельных его свойств посредством передачи жизненного опыта, воспитания и обучения подрастающего поколения, физических и умственных упражнений и т.п.

При этом новые свойства закрепляются в организме так же, как и условный рефлекс, только на время жизни животных. Поэтому полученные новые свойства организма не передаются потомству как наследственные признаки. Однако, у людей полученный опыт, знания, навыки, устои и тому подобное могут передаваться последующим поколениям как наследие в виде устных и письменных сказаний, летописей, традиций, поведенческих норм, памятников литературы, истории, науки, технологических достижений и т.п. Как результат этого, повышаются шансы на выживании.

Воспитание, обучение, физические и умственные упражнения, тренировки осуществляются целенаправленно и без изменения основы систем организма. Поэтому данный вид развития следует определить как управляемый эволюционный процесс саморазвития с целью получения нового качества отдельных свойств организма, но только на время его жизни.

В социальных системах одним из главных условий прогрессивного развития должен выступать баланс сил антиподов, борьба которых позволяет обеспечить консенсус их интересов. В результате их борьба будет носить соревновательный, а не антагонистический характер с его дикой аморальной конкуренцией.

Если же социально-экономические законы, регулирующие отношения в социуме, строятся на основе псевдо-научных и предвзятых идей и теорий, то в обществе обязательно возникнет дисбаланс сил антиподов, что приводит к неравноправию. В результате этого равноправная соревновательная борьба уступит место насилию и порабощению одой из сторон общественных отношений. При этом неравноправие как статус-кво сначала закреплялось в традициях, а затем в целом своде так называемых “демократичных” кодексов и законов, которые исполняют роль внешнего принуждения. В результате совокупный капиталист, обеспечивая свои корыстные интересы, приобретает черты поработителя.

К сожалению, такая картина наблюдается не только в современной России, но и во всем мире. Ярким примером внешнего принуждения, порождающего неравноправие, выступает Гражданский Кодекс РФ, в котором просматриваются явные признаки несоответствия нормам Конституции РФ о равноправии сторон гражданских отношений.

Если в 90-х годах прошлого века в ГК РФ по каждому виду договоров устанавливались обязательные требования к их структуре и реквизитам, то в настоящее время эти требования заменены статьей 421 ГК РФ, которой введена норма о свободе договора. Казалось бы, кто против свободы!? Однако

на практике банкиры, работодатели и поставщики публичных услуг, понимая предвзято статью 421 ГК РФ о свободе договора, узурпируют право формирования договора, включая в его состав условия, которые закрепляют только их собственные корыстные интересы, превращая в одночасье одну из сторон договорных отношений (потребителя и работника) в слабую сторону⁴.

Поэтому говорить о равноправной и соревновательной борьбе противоположностей и прогрессивном развитии общества не приходится. Такое состояние общественных отношений иначе как движением назад в дикий мир природы не назовешь.

По этому поводу нельзя не согласиться с тезисом В. Ключевского: *«Великая идея (свобода, равенство и братство — вставка авт.) в дурной среде извращается в ряд нелепостей»*. А мы добавили бы: «Великая идея в дурной среде власть имущих превращается в инструмент преступных действий в отношении своих же кормильцев».

Такой тип развития, где общественные отношения и законы, их регулирующие, строятся на основе приоритета корыстных интересов малой группы людей (хищников и паразитов), а не примата интересов трудящихся, представляет собой «дикую» эволюционную форму развития, где царствуют те, кто по закону сильнее.

Надо понимать, что революция означает не столько смену власти мирным или вооруженным путем, сколько прогресс в общественных отношениях, которые базируются на основе идеи о примате интересов трудящихся, народа. Этому критерию полностью отвечала Октябрьская революция 1917 г., искоренившая антагонистические противоречия, как главное препятствие прогрессивному развитию общества.

Однако даже в социалистическом обществе априори были и будут противоречия, а их возникновение и разрешение бесконечно во времени. Благодаря тому, что при социализме антагонизм труда и капитала был искоренен, и равноправие было воплощено в реальность, форма разрешения противоречий приобрела принципиально иной характер, а именно созидательный и соревновательный.

Как известно, в отличие от законов природы социально-экономические законы субъективны, поэтому их соблюдение зависит от уровня развития сознательности и разумности членов социума. Например, идея социализма и коммунизма в гносеологическом аспекте является объективной, или истинной. Однако на процесс построения нового общества оказывают влияние как носители этой идеи, так и внутренние и внешние условия, оказывающие в той или иной степени влияние на развитие новой общественно-экономической формации. При практическом воплощении идеи ее носители, находясь

⁴ Подробнее см. Навоев А.А. Потребитель услуг как слабая сторона в российской системе гражданских правоотношений // Общество и экономика. № 7. 2018; Навоев А.А. Трудовые отношения: проблемы социальной справедливости // Общество и экономика. № 3. 2021.

в реальных, а не в идеальных условиях, действуют в меру своего субъективного понимания как ее сущности, так и внешних и внутренних условий. В результате при осуществлении практических действий по причине искажения идеи в сознании ее носителей, могут возникнуть существенные расхождения полученного результата с требованиями идеи. По этой причине возможна потеря лица прогрессивной идеи, и она предстанет в виде «ряда нелепостей». А это дает хороший повод противникам прогрессивной идеи опорочить ее. И это у них неплохо получается, так как они ставят на одну доску практические действий конкретного носителя идеи и саму прогрессивную идею, тем самым отождествляя их.

Такая линия аргументации четко просматривается у таких ярких буржуазных аналитиков, как Л. Гозман, Н. Злобин, Н. Сванидзе, которые, не имея никаких оснований и аргументов, чтобы опорочить идею коммунизма, ставят знак равенства между самой идеей и действиями конкретных руководителей страны. При этом замалчивая и не подвергая анализу конкретные исторические условия, в которых пришлось строить новое общество.

В этой связи надо понимать, что внутренняя непримиримая оппозиция и откровенные враги нового строя, а также мировой капитализм не хлебом и солью приветствовал появление СССР. Именно эти причины и дефицит времени не оставили руководству страны выбора других более мягких методов управления страной ради главной цели — построения новой общественной формации в условиях даже не конкуренции, а прямой военной агрессии мирового капитализма. Все это и обусловило необходимость временного ущемления базовых прав и свобод граждан и жесткие, а порой просто жестокие авторитарные методы управления строительством нового социалистического государства.

Alexander Navoyev (e-mail: nav4646@mail.ru)

Ph.D. in Economics,

Head of the Bureau of JSC “RSK” “MIG” (Moscow, Russia)

ON THE CHARACTERISTIC FEATURES OF EVOLUTIONARY AND REVOLUTIONARY PROCESSES IN THE DEVELOPMENT OF SOCIETY

In this paper, on the basis of well-known facts, some specific features of the evolutionary and revolutionary processes are determined, the necessary and sufficient criteria for their differences are formulated and their types classified, which reveals their place and role in the progressive development of society.

Keywords: evolutionary and revolutionary forms of social development, types of evolution, social revolution, features of two forms of development.